

О ЗАМЯТНИНЕ Л. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЗАМЯТНИН Леонид Сергеевич, родился в 1880 (из дворян Казанской губ.). Получил военное образование. С 1902 — офицер-кавалерист русской императорской армии, участник Русско-японской войны, с 1905 — выехал в Германию, с 1906 — служил в Финляндии, в 1909 — служил поручиком отдельного конного полка¹. В 1912 — после окончания специальных курсов по конезаводству служил на Хреновском конном заводе в Воронежской губ. С января 1914 — управляющий Симбирской государственной конюшни; в мае 1916 — причислен к Главному управлению государственного коннозаводства на фронте, ротмистр²; с 1917 — управляющий Симбирского государственного конного завода "Кузнецкий Разводник". С апреля 1919 — назначен во 2-ю Сибирскую Ремонтную Комиссию по покупке лошадей как специалист-коннозаводчик, затем стал председателем 3-й Сибирской Ремонтной Комиссии. В 1920 — после смерти жены рукоположен во иерея, служил в церкви Томска. Секретарь архиепископа Томского Димитрия (Беликова). В ночь с 25 на 26 декабря 1926 — арестован и заключен в тюрьму.

1 февраля 1927 — в Помполит было передано заявление председателю ОГПУ от детей священника: Марии, Ирины и Елены³.

<1 февраля 1927>

«Т<оварищу> ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОБЪЕДИНЕННОГО ОГПУ СССР
малолетних детей-сирот: Марии, Ирины и Елены ЗАМЯТНИНЫХ
— по делу отца нашего, священника Леонида ЗАМЯТНИНА

Нас трое малолетних. Мама умерла в 1920 году. Отец, — потрясенный смертью мамы, — пошел в Священники, и вот он — единственный наш кормилец в ночь на 25-е декабря 1926 года был арестован и по сие время находится в камерах заключения Томского Окр<ужного> ГПУ. Мы остались одни и без средств к жизни, а всем нам нужно в школе учиться.

Арест отца является следствием каких-то беспричинных подозрений к нему, как исполняющему обязанности личного секретаря старо-канонического Томского Архиепископа Дмитрия БЕЛИКОВА. Между тем, его работа — у Архиепископа протекала в открытой переписке архипастыря со своими пасомыми, преподании им благословений на принятие для служения того или иного клирика, наставлений по делам веры и церковной практики, — в абсолютной несоприкосновенности с политикой. Нам известно, что каждая бумажка строго проверялась в смысле согласованности с требованиями, предъявляемыми гражданскими Властями. В результате, обязанность папы как личного секретаря при мудром, осмотрительном, высокоавторитетном муже науки, архиепископе БЕЛИКОВЕ, — сводилась к совершенно безинициативной, чисто механической переписке трафаретных отношений; о молитвенном общении архипастыря, наставлениях в духе христианской любви и братских увещаний, — решительно не могущих иметь какого-либо политического влияния или значения. Ясно, что при наличии таких условий никакие подозрения не могли иметь и не имеют под собой фактически серьезной почвы, разве фальшивые доносы завистливых, заинтересованных в ложных доносах лиц, но это еще недостаточно для того, чтобы арестовать человека, держать его в заключении 2 месяца, не

¹ Центр генеалогических исследований. RosGenea.ru?alf=8&serchcatal=Замятнин...

² Список ротмистров армейской кавалерии по старшинству. _regiment.ru>bio/Z/150.htm...

³ Очевидно, письмо, подписанное детьми, написано кем-то из взрослых.

предъявив ему обоснованного на неоспоримых фактах обвинения в определенном преступлении.

Наш отец с января 1914 года был в Симбирске на гражданской службе Государственного Коннозаводства, но еще до поступления на службу по коннозаводству Управляющим Симбирской Госуд<арственной> Конюшни, он с 1909 года состоял кандидатом, а в 1912 году окончил стаж специальной подготовки коннозаводских служащих при Хреновском Госуд<арственном> Конном заводе в Воронежской губернии. После кратковременного пребывания на фронте, — в 1916 году назначен в Сибирь управляющим вновь строившегося конного завода "Кузнецкий Разводник", где и прослужил время переворотов февраля, октября 1917 года и Сибирских событий 1918 года, — все время с 1916 по апрель 1919 года бессменно. Это обстоятельство явно свидетельствует, что он, как сумевший удержаться на ответственном посту управляющего в смутное время, действительно имел хорошие отношения с рабочими завода и окружающим "Кузнецкий Разводник" по преимуществу бедным переселенческим крестьянским населением. С 1-го апреля 1919 г<ода> был назначен по мобилизации в 2 Сибирскую Ремонтную Комиссию по покупке лошадей, как специалист коннозаводчик, с последующим назначением Председателем 3-ей Сибирской Ремонтной Комиссии.

Будучи в полном смысле аполитичен, никогда он и не думал идти вразрез с Властью Народа, той Властью, которая стоит на страже прав и интересов трудового крестьянства и рабочих. Еще служа в старой армии с 1902 года, после участия в Японской войне, он решительно уклонился от служения в войсках на усмирении, и когда кавалерийские полки были привлечены к полицейской службе при забастовках, в это время он выехал в Германию и, возвратясь из заграницы, перевелся в Финляндию, где его последующая служба проходила (в условиях, сходных с заграничной командировкой) с 1906 по 1914 год.

Что касается до его убеждений, — он с 1910 года, после перенесенных потрясений, в своем внутреннем мирозерцании резко уклонился в сторону религиозной настроенности, всецело захватившей его и усилившейся со временем до полного влияния на всю его жизнь и деятельность, с той поры сознательно направленной во имя братской любви на благо народа. И когда в 1920 году нас постигло несчастье, — умерла наша мама, отобрали все наше имущество, нас троих малолеток взяли в сельский приют, — в этот момент он и принял сан священника. И так, фактически давно уже служащий чисто гражданского ведомства, он принял сан по давно уже сложившемуся убеждению, а не по какому-нибудь расчету, и принял сан с ведома и разрешения Советской Власти в лице начальника Штаба Красных войск Западной Сибири товарища Акулова. И после служил он в деревне, но нередко встречал со стороны глухо-провинциальных местных агентов недоумения, — почему, с каким расчетом он, бывший офицер, принял сан священника? И эти подозрительные недоумения вызывали применявшиеся к нему репрессии, в которых страдали мы, его трое детей малолетних, на глазах наших он был арестован, а мы, неповинные сироты, страдали, оставаясь без отца и без призора, как остаемся и в настоящее время. Видя, что в глухих местах будет то же не разбирательство в его положении и, дабы избежать тех беспримерных переживаний, какими страдали мы при его аресте, он перебрался в Томск, предполагая найти в Окружном городе более человеческое отношение, а также встретить в Окр<ужном> ГПУ лиц, могущих разобраться как в его направлении, так и во всей его деятельности, и вместе с тем, имея основную цель — дать нам, детям, возможность спокойно учиться.

Но, несмотря на то, что он не мог, по-видимому, навлекать на себя никаких подозрений, как своей предшествовавшей гражданской, так и настоящей службой по письменной части при старо-каноническом Архиерее, — служб, совершенно безвредных в политическом смысле, тем более, что и прежняя его военная служба протекала в исключительной непричастности к так называемой контрреволюции, несмотря на все это, отец наш опять арестован при Томском Окр<ужном> ГПУ с 25-го декабря 1926 г<ода>, не совершив никакого преступления; по непонятным для нас причинам его держат арестованным уже второй месяц.

Просим Вас, товарищ Председатель, помогите нам в нашем горе; хотя мы и знаем, что Вы человек весьма занятый, но все-таки обращаемся к Вам, уделите несколько минут внимания на нашу просьбу малолетних детей и на то обстоятельство, что наш папа за смертью мамы является единственной опорой нашего воспитания и дальнейшего существования, — оставленных без всяких средств на произвол судьбы среди сибирских холодов в подвальном помещении.

Вручаем Вам, товарищ Председатель, наше ходатайство в надежде на Вашу снисходительность и дальнейшее законное, справедливое распоряжение об освобождении нашего отца.

Просители малолетние: Мария 14 лет Замятнина

Ирина 12 лет Замятнина

Елена 11 лет Замятнина

Г<ород> Томск. Черепичная 33-В.

11 февраля 1927 г<ода>»⁴.

Весной 1927 — Леонид Сергеевич Замятнин был приговорен к 3 (?) годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 169. С. 150-151. Автограф.

⁵ Сведения предоставлены Светланой Юрьевной Варчевой.